

— Вы слишком любезны, ваше превосходительство. Я вижу, что ваш сын, несмотря на юный возраст, ведет себя сдержанно и учтиво, действительно выдающийся человек.

— Вы шутите, господин Ли. Как вы думаете, как обстоят дела у Его Величества...

Ли Шэн скрыл насмешку в глазах и осторожно произнес:

— У меня есть однокурсник, который очень восхищается вами, но, к сожалению, он из простого происхождения, а на весенних экзаменах не слишком хорошо проявил себя, поэтому вынужден проживать жизнь в глуши. Мне это очень жаль, не могли бы вы...

— Если это однокурсник господина Ли, то он, несомненно, обладает выдающимися способностями, просто неудача на экзаменах — это бывает. Это можно устроить.

— Ли благодарит вас. Я также хотел бы попросить о гороскопе вашего сына, чтобы сверить их.

Оба засмеялись.

С трудом покинув дом министра работ, Ли Шэн сел в карету. Его глаза, полуприкрытые, вдруг открылись, в них не было ни капли пьянства. В голове он просчитывал, кого еще можно устроить. Люй Хуэйпинь, который был сослан за дерзость, теперь работал в Министерстве церемоний, хотя и на низкой должности, но хотя бы вернулся в город Моша; Сунь Лэй, который был осужден за взрыв мастерской, уже вышел из тюрьмы и был отправлен домой на небольшую должность чиновника, но если он будет хорошо работать, то продвижение по службе не за горами, ведь он понравился Его Величеству; его однокурсник Шэнь Юэ, который был слишком радикален в своих политических взглядах, выступая за равенство перед законом, и сидел без дела, теперь вошел в Министерство кадров. Ли Шэн давно понял, что Шэнь Юэ — неординарная личность, и оказалось, что взор Его Величества совпал с его... Город Моша не так велик, но и не мал, и чиновников здесь много. Вставить нескольких незначительных людей для этих высокопоставленных лиц не так уж сложно, теперь все зависит от их собственного развития. Одно за другим семена были посажены, и теперь оставалось ждать, пока они вырастут в могучие деревья.

После того как все важные приемы были завершены, Ли Шэн подготовил отчет и отправился во дворец. Увидев толстый список, который Ли Шэн подал, Жэнь Чэнцин не могла не вздохнуть:

— Вы действительно мастер сделок, господин Ли.

— Ваше Величество, вы преувеличиваете.

Она листнула список — почти все известные чиновники двора были в нем упомянуты.

— Как обстоят дела у канцлера?

— Канцлер пригласил меня обсуждать лишь незначительных персонажей. Я теперь важный сановник Его Величества, и мне нет нужды участвовать в таких делах.

— Цзян Шан действительно старый лис. Похоже, мне нужно серьезно поговорить с господином Цзян.

— Какие у вас планы, Ваше Величество? — спросил Ли Шэн.

Жэнь Чэнцин передала Ли Шэну документ, который она готовила много дней, — он был исписан реформами системы государственных экзаменов.

Ли Шэн, прочитав, был потрясен.

— Ваше Величество, это отличная идея, но это вызовет отпор знати, и тогда...

— Поэтому мне и нужно поговорить с канцлером. Это дело должно быть в руках человека с авторитетом. Я знаю, что это может быть слишком поспешно, но сколько еще лет мы можем ждать? Экзамены уже давно контролируются влиятельными семьями. Если я буду медленно проводить реформы, сколько еще лет потребуется? Разве у Бэймо есть столько времени? В последние годы Сицзин расширяется все быстрее, и как только Южный округ перестанет его удовлетворять, следующей целью станет Бэймо. К сожалению, на это никто при дворе не обращает внимания, все думают, что природные преграды Бэймо непреодолимы, и прячутся в этом ложном мире спокойствия.

— Ваш слуга понял.

Жэнь Чэнцин отпустила Ли Шэна. Для развития Бэймо необходимы не только реформы экзаменов, но и разрушение монополии знатных семей, чтобы позволить движение между слоями общества, дать возможность низшим слоям подняться и служить стране, а также создать давление на высшие слои, заставляя их прогрессировать ради сохранения своего положения. Нынешний Бэймо слишком закостенел, знатные семьи не стремятся к развитию, живя за счет прошлого, и в конечном итоге это истощит Бэймо. Сейчас Бэймо контролируется пятью великими семьями: Цзян, Чжоу, Вэнь, Лу и Чжан. Семья Цзян возглавляется Цзян Шаном, у них немного прямых потомков, но Цзян Шан, будучи канцлером, имеет учеников по всему Бэймо, что можно сказать, делает их первой семьей. Семья Чжоу имеет много потомков, и почти любого чиновника в Моша можно как-то связать с семьей Чжоу. Хотя сейчас они стоят позади семьи Цзян, как только Цзян Шан уйдет в отставку, они, вероятно, сразу же займут его место. Семья Вэнь ведет себя скромно, и даже их члены в правительстве немногочисленны, но глава семьи Вэнь Яжунь занимает важный пост министра кадров, контролируя проверки и назначения чиновников, что говорит о его высоком мастерстве. Семья Лу контролирует Министерство финансов и, как говорят, имеет связи с крупнейшими купцами Бэймо, что делает их несметно богатыми. Семья Чжан была любима предыдущим императором и выдвинута им, но после казни Чжан Вэя, бывшего командира императорской гвардии, семья практически пришла в упадок и не представляет угрозы. Остальные четыре семьи кажутся дружными, но между ними есть разногласия. Семья Цзян имеет высокий авторитет, но он держится только на одном человеке, а семья Чжоу готова занять их место; семья Чжоу велика, но у них много прорех и худшая репутация; семья Вэнь хочет идти путем благородных ученых, но не может порвать связи с другими семьями; семья Лу богата, что вызывает зависть, но они не знают меры.

Помимо этих пяти семей, есть множество мелких семей, зависящих от них, которые, переплетаясь корнями, простираются по всему Бэймо с центром в Моша. Жэнь Чэнцин всегда считала, что знатные семьи подобны траве: их нельзя выкорчевать до конца, они будут расти снова и снова, если есть земля. Но даже траву нужно подстригать, иначе она закроет солнечный свет. Нынешний Бэймо слишком зарос травой, небо почти не видно. Пора провести стрижку. У Жэнь Чэнцин уже есть план на счет этих пяти семей.

Первым шагом станет реформа экзаменов. Это будет непросто, и Жэнь Чэнцин выбрала Цзян Шана, так как он обладает высоким авторитетом в Бэймо, и его участие отпугнет знатные семьи, а также поссорит его с ними. Кроме того, только Цзян Шан обладает достаточными

способностями для проведения реформы. Жэнь Чэнцин хорошо знает Цзян Шана: у него полно учеников не только благодаря должности канцлера, но и благодаря его эрудиции. Жэнь Чэнцин с юных лет читала труды Цзян Шана, и в молодости он был остроумен и перо его было остро, но после того как стал канцлером Бэймо, стал придерживаться политики невмешательства, утратив прежнюю дальновидность. Реформа экзаменов не только разрушит застой в бюрократии, но и проверит позицию Цзян Шана. Если удастся переманить его на свою сторону, отделив от семейных кланов, он сможет помочь Жэнь Чэнцин достичь великих целей. Если нет, то семью Цзян придется бросить.

Вторым шагом станет оптимизация чиновничьих должностей. Система должностей в Бэймо слишком сложна и избыточна, критерии оценки неэффективны, а система надзора устарела. Влиятельные семьи используют лазейки для личного обогащения, а их бесполезные потомки числятся в различных учреждениях, особенно семья Чжоу, доведшая ситуацию до того, что все чиновники в Моша, кажется, носят фамилию Чжоу — это крайняя степень коррупции. Оптимизация должностей и тщательная проверка «мертвых душ» освободят места для новых ученых и избавят систему от паразитов. Однако семья Чжоу и примыкающие к ней семьи слишком могущественны, и Жэнь Чэнцин должна действовать осторожно. Она хочет использовать семью Вэнь для удара по семье Чжоу. Вэнь Яжунь, глава семьи, занимает пост министра кадров, и это хороший шанс для его перехода на её сторону, но одного его недостаточно, нужно найти подходящий повод.

Третьим шагом станет контроль над купцами. Хотя купцы занимают низкое положение, они богаты и влиятельны, и контроль над ними означает контроль над экономикой страны. Семья Лу стала одной из пяти семей благодаря своему богатству. Жэнь Чэнцин хочет создать купцов, принадлежащих императору, преданных трону. Ученые мужи часто игнорируют роль купцов, считая их низкими и негодными для больших дел. Но в глазах Жэнь Чэнцин, успешные купцы часто смелы и проникательны, и если они будут служить ей, это даст неожиданный эффект. Кроме того, перекрыв источник доходов семьи Лу, она перекроет им жизненную артерию — убив двух зайцев одним выстрелом. Что касается крупных купцов, Жэнь Чэнцин уже присмотрела одного человека — Цзэн Юцяя, но его нужно еще проверить.

Жэнь Чэнцин вызвала Цзян Шана и лично заварила для него чай. Император и канцлер сели на татами, между ними лежала доска для игры в го. Оба молчали, слышен был только стук камней.

Прошло много времени, прежде чем Цзян Шан заговорил:

— Ваше Величество, вы играете высоко, я признаю поражение.

— С детских лет я слышала, что у канцлера есть странная привычка — он одержим игрой в го, и тот, кто сможет выиграть у канцлера, станет его близким другом. Более того, канцлер никогда не делает ходов в поддавки, даже отец не смог у вас выиграть.

<http://bllate.org/book/16831/1547817>